

ИСТОРИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Гальфрид Монмутский

История бриттов

HISTORIA BRITTONUM

ФТМ

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
М77

*Перевод с английского
Анания Бобовича и Сергея Ошерова*

Монмутский, Г.

М77 История бриттов. Historia Brittonum / Монмутский Г.;
[пер. с англ. А. Бобович, С. Ошеров]. – М. : Т8 RUGRAM /
Агентство ФТМ, 2019. – 310 с. – (Исторические хроники).

ISBN 978-5-521-74611-8

Памятник средневековой литературы английского священника и писателя Гальфрида Монмутского «История бриттов», в котором описывается основание Британии потомками древних троянцев, а также поздние хроники о короле Артуре и его королевства, история жизни королевского наставника и учителя Мерлина, о древних легендах средневековой Англии, Ирландии и Шотландии. Благодаря этому роману в европейской литературе навеки остались многовековой кельтский эпос и его валлийские традиции.

litagent.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
BIC FC
BISAC FIC014000

ISBN 978-5-521-74611-8 © Т8 RUGRAM, 2019
© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2019
© Перевод. А. Бобович, наследники, 2019
© Перевод. С. Ошеров, наследники, 2019

1. Часто и помногу о многом про себя размышляя я наткнулся мыслью и на историю королей Британии и подивился тому, что, помимо упоминания об их правлении в давние времена, которое содержится в обстоятельных трудах Гильдаса и Беды¹, я не нашел ничего о королях, живших до воплощения Иисуса Христа, ничего об Артуре² и многих других после воплощения Христова, хотя свершенные ими деяния достойны славы вовеки и многие народы их помнят и о них повествуют³, как если бы они были тщательно и подробно описаны.

2. И вот когда я думал об этом и стремился доискаться причины этого, архидиакон Оксенфордский Вальтер⁴, муж отменно сведущий в искусстве красноречия и в иноземной истории, предложил мне некую весьма древнюю книгу на языке бриттов, в которой без каких-либо пробелов и по порядку, в прекрасном изложении рассказывалось о правлении всех наших властителей начиная с Брута, первого короля бриттов, и кончая Кадвалладром, сыном Кадваллона. Поддавшись его увещанию и не собирая в чужих садах сладкозвучных слов, но довольствуясь деревенским слогом и собственным пером, я постарался перевести сочинение это на латинский язык. Ведь, заполнив страницы высокопарными выражениями, я нагнал бы на читающих скуку поскольку им пришлось бы дольше задерживаться на раскрытии значения слов, чем на понимании хода событий.

3. Итак Роберт, правитель Клавдиоцестрии⁵, прими благосклонно этот ничтожный мой труд, дабы при твоём просвещенном содействии, под твоим присмотром он был исправлен и преобразован настолько, чтобы все могли счесть его не проистекшим от Гальфрида Монмутского, но творением тонкого вкуса твоей Минервы⁶, и о нем говорили, что он создан тем,

кого породил преславный король англов⁷ Генрих⁸, кого философия обучила свободным наукам⁹, кого прирожденная доблесть в ратных деяниях поставила во главе воинов, из-за чего остров Британия ныне, в наши дни, обретший в тебе как бы второго Генриха, приветствует тебя от глубины души.

4. Приложи усилие и ты, Галеран, правитель Меллента¹⁰, вторая опора нашего королевства, чтобы это произведение, над которым потрудились мы оба и которое ныне предается гласности, воссияло возможно ярче. Ведь тебя, отпрыска знаменитейшего королевского рода Карла¹¹, мать Философия, приняв в свое лоно, наставила в глубокомысленных науках своих, а затем, дабы ты прославился в ратном деле, направила в стан королей, где, превзойдя отвагой своих сотоварищей, ты под руководством отца постиг, как внушать страх врагам и быть оплотом для своих. Итак, будучи для своих надежным оплотом, возьми и меня, твоего почитателя, составившего эту книгу для утех твоей, под свое покровительство, дабы, покоясь под сенью столь могучего древа, я мог пред завистниками и порицателями уверенно извлекать сладостные звучания из свирели музыки моей.

5. Британия, прекраснейший из островов, лежит в западном Океане, между Галлией и Ибернией¹², простирается на восемьсот миль в длину и на двести в ширину и с неубывающим плодородием доставляет смертным все, в чем они испытывают нужду. Обильная всякого рода металлами, она обладает широко раскинувшимися полями, а также холмами, пригодными для богатого урожаями земледелия, на которых благодаря щедро родящей почве в подобающее им время вызревают всевозможные земные плоды. Обладает, она и полными самым различным зверем лесами, в которых на прогалинах и перемежающихся с ними пастбищах для домашних животных произ-

растают травы и цветы различной окраски наделяют медом прилетающих сюда пчел. Обладает она и лугами, зеленеющими в прелестных местах на склонах вздымающихся высоко в небо гор, и прозрачными родниками на них, которые сверкающими потоками струятся с легким журчанием, навевая сладостную дремоту тем, кто прилег на их берегах. Орошают остров также озера, богатые рыбою реки, и от южных его побережий, откуда отплывают корабли в Галлию, протягиваются, как три руки, три знаменитых реки, а именно Темза, Сабрина и Хумбер, по которым из заморских стран тем же водным путем доставляют товары. Некогда украшали остров двадцать, даже двадцать восемь значительных городов, из коих иные лежат в развалинах в опустошенной местности, тогда как другие и посейчас нерушимые, заключают в себе воздвигнутые различным святым прекрасные храмы с башнями, взнесенными на огромную высоту, и в эти храмы стекаются толпы верующих мужчин и женщин, смиренно, в согласии с христианским учением взывающих к Господу. Наконец, обитает на острове пять народов, а именно: норманны, бритты, саксы, пикты и скотты¹³. Исконные его обитатели бритты некогда занимали земли от моря до моря, пока Бог не покарал их за надменность и им не пришлось отступить под натиском пиктов и саксов¹⁴. Нам остается еще разъяснить, каким образом и откуда прибыли бритты, дабы впредь к этому не возвращаться.

6. По окончании Троянской войны Эней, спасаясь после падения Трои с сыном Асканием, прибыл на корабле в Италию¹⁵. Радужно принятый там царем Латинном, он возбудил против себя ненависть Турна, царя рутулов¹⁶, и с ним сразился. В этом поединке Эней одержал верх над Турком. и, убив его, овладел царством Италией и получил в жены Аавинию, дочь Латина. По кончине Энея облеченный царскою властью Асканий осно-

вал Альбу¹⁷ на Тибре и породил сына, имя коему было Сильвий. Последний, поддавшись соблазнам тайной любви, вступил в связь с племянницей своей бабки Лавинии¹⁸, и девушка от него зачала. Когда об этом узнал Асканий, его отец, он повелел своим прорицателям установить, младенцем какого пола беременна девушка. Дознавшись истины, прорицатели объявили, что в чреве у нее мальчик, которому суждено умертвить своего отца и свою мать, и что; обойдя изгнанником многие земли, он достигнет в конце концов вершины славы. Это прорицание не обмануло их. Ибо когда наступил срок родов, женщина произвела на свет мальчика и, рожая его, умерла. Его отдали на попечение повивальной бабке и нарекли Брутом.

Впоследствии, по прошествии трех пятилетий, подросток сопровождал как-то отца на охоте и убил его нечаянно выпущенной в него стрелой. Ибо когда слуги погнали на них стадо оленей, Брут, стараясь поразить дичь, пронзил своего родителя насмерть, попав ему в грудь.

7. По смерти отца Брут подвергся изгнанию из Италии, ибо все родичи были возмущены столь непостижимым его злодеянием. Покинув родину, он достиг областей Греции и набрел на потомков Гелена¹⁹, сына Приама, которые, пребывая во власти царя греков Пандраса, томились у него в рабстве. Ведь после разрушения Трои Пирр, сын Ахилла, привел с собою названного Гелена и с ним вместе многих других закованных в цепи и, дабы отметить на них гибель отца, приказал держать их в заточении. Установив древнее родство, Брут остался среди троянцев. Он настолько возблистал своими воинскими деяниями и своей доблестью, что привлек к себе большую любовь царей и властителей, чем кто-либо иной из юношества этой земли. Был он между мудрыми мудр, между воинственными воинствен, и сколько бы золота или других драгоценностей ни

захватывал, отдавал все без остатка воинам. И среди всех народов распространилась слава о нем, и троянцы начали стекаться к нему, умоляя, чтобы он их возглавил в борьбе за избавление от рабства. Они утверждали, что это легко достижимо, ибо численность их в стране многократно выросла, так что их ныне насчитывается семь тысяч, исключая малых детей и женщин. Кроме того, в Греции пребывает благороднейший юноша по имени Ассарак²⁰, который сочувствует им, ибо мать у него троянка, и возлагает на них величайшие надежды, считая, что с их помощью он сможет противостоять утеснениям греков. Его собственный брат оспаривал у него три крепости, которые подарил ему, умирая, отец. Этот брат вознамерился отнять их у Ассарака на том основании, что тот был рожден от наложницы; сам же он был грек и по отцу и по матери и по этой причине привлек царя и остальных греков на свою сторону.

Убедившись, что у Ассарака изрядное число воинов, и обзрев его крепости, открытые перед ним для осмотра, Брут увереннее уступил настояниям троянцев.

8. Итак, поставленный над ними вождем, он созывает отовсюду троянцев и укрепляет города Ассарака. Затем он с Ассараком и со всем множеством последовавших за ними мужчин и женщин занимает поросшие лесами горные склоны. Оттуда он направил царю следующее послание:

«Пандраса, царя греков, приветствует Брут, вождь последних уцелевших троянцев.

Так как было жестокой несправедливостью обращаться в царстве твоём с народом, происходящим от преславного колена Дарданова²¹, по-иному, чем того требовала ничем не запятнанная знатность его, он укрылся в лесной глуши. Он предпочел кормиться подобно зверям мясом и травами,

наслаждаясь свободой, чем, ублажая себя всевозможными яствами, оставаться и впредь поработенным тобою. Если сказанное оскорбляет величие твоей мощи, то вину за это нельзя возлагать на нас, — напротив, нас должно понять и простить, ибо всякому узнику свойственно стремление возвратить себе бывшее достоинство. Итак, проникшись к нам милосердием, соблаговоли даровать нам утраченную свободу и дозвожь, чтобы мы обитали в лесах, которые заняли, желая сбросить с себя ярмо рабства. В противном случае снизойди хотя бы к тому, чтобы мы с твоего разрешения беспрепятственно удалились к чужеземным народам».

9. Пандрас, однако, ознакомившись с этим посланием, чрезвычайно подивился тому, что те, кого он почитал своими рабами, прониклись столь великой дерзостью, что обращаются к нему с подобными требованиями. Созвав на совет своих приближенных, он принял решение собрать войско, дабы покарать беглецов. Но когда проходил через город Спаратин²² в глухие места, где, как он полагал, укрывались троянцы, с тремя тысячами воинов выступил Брут и внезапно напал на ничего не опасавшегося Пандраса. Ибо, услышав о приближении царского войска, Брут вошел предыдущую ночью в названный город, чтобы напасть врасплох на дурно вооруженных и беспорядочно двигавшихся врагов. И вот, устремившись на них, троянцы яростно кидаются в бой и стараются их одолеть. Греки, сразу смешавшись, разбегаются во все стороны и во главе со своим царем торопятся переправиться через протекавшую поблизости реку Акалон²³ Но, переправляясь через нее, попадают в стремнину и терпят превеликое бедствие. Бегущих врагов настигает Брут и истребляет настигнутых, частью в волнах, частью на берегу, тесня их везде и радуясь их гибели и в воде, и на суше.